Письмо изъ Болгаріи.

Отъ собственнаго корреспондента

При Стамбулійскомъ въ Болгаріи дѣйствовала большевистская организація подъ фирмой «Союза возвращенія на родину».

Тѣ изъ бѣженцевъ, кто подъ непосильной тяготой суровой жизни рѣшали ѣхать домой, должны были обратиться къ услугамъ этого пресловутаго союза, который заставлялъ ихъ маршировать съ красными флагами подъ звуки «красныхъ» пѣсенъ.

Съ паденіемъ Стамбулійскаго ликвидированы были всѣ большевистскія учрежденія, въ томъ числѣ и «Союзъ возвращенія». Тѣ же несчастные репатріанты, которые значились въ спискахъ союза, были высланы изъ разныхъ концовъ Болгаріи въ Варну, гдѣ они были размѣщены въ бѣженскомъ лагерѣ, охранявшемся всанской частью. Правительство выдавало продовольственный паекъ всѣмъ лагернымъ жителямъ, но условія ихъ жизни были очень трудными, особенно зимой, когда они въ палаткахъ выдерживали и морозы и жестокіе нордъ-осты.

Составъ лагеря возрасталъ: туда попадали нарушившіе паспортныя правила русскіе, а также несчастные наши соотечественники, бѣжавшіе одиночнымъ порядкомъ изъ Совдепіи. Послѣднихъ обычно долго не спускали на болгарскій берегъ, а когда, наконецъ послѣ долгихъ просьбъ со стороны русскихъ организацій удавалось добиться для нихъ права остаться въ Болгаріи, ихъ водворяли въ этомъ злополучномъ лагерѣ. Въ результатѣ въ лагерѣ были люди, желавшіе вернуться въ Россію — наиболѣе скомпрометированная группа, хотя въ массѣ вовсе не большевистская, были люди совершившіе мелкіе проступки, была небольшая группа лицъ, настолько изголодавшаяся, что добровольно пошла въ лагерь, чтобъ кормиться пайкомъ, и наконецъ, люди бѣжавшіе изъ подъ власти совѣтовъ.

Еще прошлымъ лѣтомъ, когда найдены были на побережьѣ большевистскіе склады оружія, и начались разговоры о предстоящей высылкѣ лагеря въ Константинополь. Русскія организаціи настойчиво просили ликвидировать лагерь, выпустивъ надежныхъ людей, которыя извѣстны русскимъ организаціямъ, на волю. Всѣ просьбы оказались тщетными: злополучные лагерные жители были силой нагружены на шхуну и отправлены въ Константинополь. Мытарства ихъ этимъ не ограничились. Прежде всего турки отказались принять этотъ подозрительный грузъ, и онъ оставался на шхунѣ до тѣхъ поръ, пока шхуна не затонула или можетъ быть была потоплена чтобы принудить турокъ высадить русскихъ на берегъ. Турки сняли пассажировъ съ топущей шхуны и погрузили ихъ на стоявшій въ порту болгарскій пароходъ «Болгарія». Капитанъ «Болгаріи» отказался вести этихъ пассажировъ назадъ въ Болгарію, и послѣ двухнедѣльныхъ препирательствъ съ турецкими властями обратился въ морской судъ, который освободилъ пароходъ отъ нежелательнаго груза. Несчастныхъ пассажировъ водворили въ турецкій лагерь, гдѣ они и пребываютъ въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ. Имѣются уже свѣдѣнія о смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Къ сожалѣнію, эта трагедія русскаго лагеря — не изолированный случай. Событія послѣднихъ мѣсяцевъ обѣщаютъ опять подготовить кадръ для новаго лагеря. Есть незначительное число русскихъ арестованныхъ въ связи съ разгромомъ коммунистическихъ - земледѣльческихъ организацій послѣ Софійскаго взрыва; среди арестованныхъ нѣтъ явныхъ преступниковъ, а только подозрительные, не желательные иностранцы. Ихъ опять концентрируютъ въ Варнѣ. Въ Варну начинаютъ приплывать бѣгущіе изъ Россіи на лодкахъ и шхунахъ. Ежегодно, весной и лѣтомъ приплываютъ сюда несчастные которымъ не втерпежь: они предпочитаютъ рискъ гибели отъ большевистскихъ дозоровъ и опасности морского пути дальнѣйшему пребыванію подъ властью Совѣтовъ. Кампанію этого года открыла шхуна, приключенія которой выдѣляются своимъ авантюристическимъ романтизмомъ.

Двѣ недѣли тому назадъ въ Варненскій портъ вошла шхуна подъ нашимъ національнымъ трехцвѣтнымъ флагомъ. Оказалось, что на крейсирующую между крымскими портами и Одессой шхуну «Утрищъ» подсѣло въ числѣ другихъ пасажировъ нѣсколько молодыхъ людей. Въ пути эти молодые люди — числомъ восемь, по два подсаживавшіеся въ разныхъ пунктахъ, — угрожая револьверами командѣ и капитану, заставили вмѣсто Одессы везти ихъ въ Варну. Здѣсь изъ допроса выяснилось, что семеро изъ нихъ окончило въ текущемъ году гимназію и что всѣ они мечтали вырваться отъ большевиковъ.... Они назвали фамиліи нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ, живущихъ въ Болгаріи, могущихъ дать о нихъ свѣдѣнія.

Военно - слѣдственныя власти еще не закончили дознанія и потому неизвѣстно, что будетъ съ этими юношами. Въ лучшемъ случаѣ они попадутъ въ лагерь но возможно, что имъ вообще и не разрѣшатъ сойти на берегъ въ Болгаріи. Въ случаѣ отказа принять ихъ юноши угрожаютъ покончить самоубійствомъ, здѣсь же на глазахъ болгарскихъ властей, ибо возвращаться имъ невозможно. Команда же и остальные пассажиры, наоборотъ требуютъ отпустить ихъ; особенно первничаетъ команда, опасаясь, какъ бы родные не пострадали отъ совѣтскихъ властей.

***

Къ сожалѣнію, русскія организаціи, благодаря отсутствію единенія, не пользуются достаточнымъ вліяніемъ и довѣріемъ у болгарскихъ властей, чтобы своимъ вмѣшательствомъ облегчить судьбы тѣхъ русскихъ, которые по своей волѣ или даже безъ всякой воли оказались въ положеніи «нежелательныхъ иностранцевъ». Будемъ надѣяться, что болгарскія власти, несмотря на всю тяжесть ихъ положенія, сумѣютъ проявить должное вниманіе и доброжелательство къ этимъ несчастнымъ.

По отношенію къ лицамъ, спасшимся съ такими опасностями, отъ совѣтскаго ига, это прямой долгъ борящагося съ коммунизмомъ болгарскаго правительства.

Н. Николаевскій.

Варна 4-го іюня 1925 г.

Среди газетъ и журналовъ.

Выступленіе Моррасъ и привлеченіе его къ отвѣтственности, изложенное многими газетами безъ всяк. комментаріевъ, какъ очередной сенсаціонный инцидентъ, вызвали со стороны нѣкоторыхъ газетъ любопытныя комментаріи.

Такъ, «Годуа», отказывалась присоединиться къ фразамъ Моррасъ, считаетъ все же нужнымъ подчеркнуть слѣдующее:

> Полезно правительству знать, что огромное большинство порядочныхъ людей Франціи находится въ такомъ же возмущеніи, какъ и Моррасъ, видя, какъ власти готовятся къ разоруженію консервативныхъ партій и одновременно остерегаются предпринять что либо противъ революціонеровъ и апашей коммунизма.

Другую позицію заняла «Эръ Нувелль»:

> Лавры Муссолини не даютъ спать старому фанатику сильной власти, онъ хочетъ терроризировать массы, влача передъ ними трупъ новаго Маттеотти.

Особенно возмущенъ «Котидьенъ»:

> Опубликовывала ли когда нибудь отвратительная пресса Муссолини болѣе отвратительный документъ? Если это презрѣнное подстрекательство къ убійству появилось бы въ «Юманитэ», «Аксіонъ Франсэзъ» не находила бы достаточно сильныхъ словъ для требованія репрессій... Что касается насъ, то откуда бы ни шли призывы къ гражданской войнѣ и убійству, они намъ одинаково противны и мы требуемъ отъ правительства, чтобы оно собрало всю энергію, чтобы положить имъ предѣлъ.

Самъ Моррасъ въ своей газетѣ снова подчеркиваетъ, что

> его насиліе имѣетъ задачей обезпечить внутреннее спокойстзіе родины. Насилія же тѣхъ, кого г. Шрамекъ остерегается разоружить, направлено на то, чтобы разрушить это священное спокойствіе.

Такъ какъ письмо, опубликованное въ «Аксіонъ Франсэзъ», было одновременно послано лично Шрамеку, то поступокъ Моррасъ не разсматривается судебными властями, какъ специфическій деликтъ печати и оказывается изъятымъ изъ компетенціи суда присяжныхъ. Моррасъ разъясняетъ, что это соотвѣтствуетъ его намѣреніямъ.

Простая газетная статья могла дать поводъ сказать министру внутреннихъ дѣлъ, что дѣло идетъ о литературѣ. Напротивъ, дѣло шло о его жизни...

ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Мнѣ никогда не случалось присутствовать на политическихъ процессахъ въ прежней Россіи. Но случалось разговаривать съ участниками такихъ судбищъ, адвокатами и прокурорами. Такъ что нѣкоторое представленіе о нихъ имѣю.

Отличительной чертой этихъ процессовъ было необычайное уваженіе къ личности судимыхъ. Какими только гарантіями не обставлялось судоговореніе...

Представляете ли вы себѣ, что въ Москвѣ, на дѣлѣ какого либо Каляева, его стали бы спрашивать:

— Любите ли вы жандармовъ?

— Какого вы мнѣнія о политикѣ Плеве?

— Вѣрите ли вы въ Бога?

— Уважаете ли вы личность Императора?

И т. д., и т. д.

Можно вообразить какое негодованіе разлилось бы по всѣмъ радикальнымъ газетамъ, если бы одинъ изъ этихъ вопросовъ былъ бы поставленъ политическому преступнику! Чего бы только не было наговорено о «чтеніи мыслей», о «копаніи въ душѣ», объ обязанности судить за дѣла, а не за мнѣнія.

Все это пошло теперь на смарку.

На процессѣ такъ называемыхъ «польскихъ шпіоновъ» въ Кіевѣ несчастную Нину Кржечковскую спрашивали:

— Каково ваше личное отношеніе къ Польшѣ и къ Россіи?

— Польшу я не люблю, а Россію я люблю.

Бѣдная дѣвушка! Ея молодость не знала даже, что на такіе вопросы суда нѣтъ надобности отвѣчать...

Но совѣтскіе инквизиторы настаиваютъ:

— Какую Россію вы любите?

— Какъ таковую, какъ страну...

— Любите совѣтскую или царскую?..

...Для чего это дѣлается? Есть ли совѣтскій декретъ, есть ли въ совѣтскомъ уголовномъ кодексѣ статья, предписывающая любить данный режимъ (именно любить!) и карающая не любящихъ его? Нѣтъ? Какую же цѣль преслѣдуетъ судъ, ставя такіе вопросы?

Это дѣлается исключительно для того, чтобы поиграть со своей жертвой: какъ, молъ, ты изъ этого выкрутишься? А, ну-ка, сподличаешь ты или нѣтъ? Хватитъ ли у тебя гражданскаго мужества ухудшить твое положеніе подсудимаго путемъ исповѣданія твоей вѣры и твоихъ чувствъ? Не удастся ли намъ сломать навсегда твое человѣческое достоинство, вырвавъ у тебя ложь?..

Но есть еще одна сторона этого дѣла, которая меня возмущаетъ больше всего остального. Что они это дѣлаютъ — меня это не удивляетъ: на то они и большевики. Но что они печатаю признаются въ этомъ, но что они не скрываютъ своей мерзости, но что они не понимаютъ, какъ глубоко они пали, вотъ это, какъ говорятъ французы, cela me dépasse.

***

Недавно нашумѣлъ совѣтскій фельетонъ о двухъ комсомольскихъ рабфакахъ, принесшихъ въ ясли своего «коллективнаго» ребенка и настаивавшихъ на томъ, чтобы ихъ обоихъ разсматривали какъ отцовъ.

Теперь передъ совѣтской властью возникъ другой серьезный вопросъ: а что если коллективные отцы оба отказываются отъ своего ребенка?

Въ совѣтской Россіи все дѣлается по ученому, и по «модернюму». «Спеціальная комиссія медицинскаго совѣта обсуждала вопросъ о цѣлесообразности въ настоящее время примѣнять способъ индивидуальнаго изслѣдованія крови для установленія отцовства... Совѣтъ призналъ необходимымъ продолжать строго-научное біологическое обслѣдованіе реакцій крови».

— Скоты!

Ал. Пиленко

Совѣтская Росссія.

ДЕРЕВНЯ ПРОСЫПАЕТСЯ

—o—

Выборы на Кубани

Кубань дала — пишетъ « Сов. Югъ » № 91 — особенно яркую картину, хотя *и не совсѣмъ утѣшительную*. Избирателей присутствовало отъ 30 до 85 проц. по отношенію къ населенію. Въ одной станицѣ на Кубани собралось 98,5 проц. избирателей — это показательный фактъ.

По свѣдѣніямъ изъ Кубани, станицы во время перевыборовъ представляли изъ себя *встревоженные ульи*.

Избиратели совершенно четко дѣлились на *правыхъ и лѣвыхъ*. Къ правымъ, въ подавляющемъ большинствѣ, перешли *середняки*. Прошлый пленумъ отмѣчалъ, насколько важно захватить середняка, насколько мы должны умѣть перевести его на нашу сторону. Но былъ слишкомъ короткій срокъ, наша организація была слишкомъ слаба, правые были организованы очень умѣло и середнякъ пошелъ за правымъ элементомъ.

Характерна критика нашихъ кандидатуръ. Критика была не по линіи того, что онъ коммунистъ, а отмѣчались либо старые грѣхи, либо тѣ, которые имѣлись въ настоящее время у выставляемаго кандидата.

Такой подходъ былъ самый правильный, билъ въ точку и имѣли достаточно данныхъ, чтобы критиковать.

При началѣ выборовъ правые чрезвычайно осторожно относились къ нашей директивѣ. Было очень много записокъ (въ одной мѣстѣ до 43) *на тему о томъ, для чего правительство понадобилась такая мѣра, почему правительство дало такую директиву, высказыся ли опасенія о томъ, не измѣнится ли положеніе въ тотъ моментъ, когда они развернутся по настоящему и развернутъ свою самодѣятельность.*

Поразительна организованность, спайка, предварительная подготовка вплоть до нашихъ пріемовъ, примѣненія метода индивидуальной обработки, проведеніе цѣлаго ряда собраній по 20-30 человѣкъ, которые въ большинствѣ случаевъ прошли помо сельячейки.

Результаты минимальнаго ослабленія коммунистической диктатуры, выразившагося въ лозунгѣ «лицомъ къ деревнѣ», — были чрезвычайно показательными на Кубани. «Избрано значительно меньше женщинъ: по возрасту - больше стариковъ, отъ 40-60 лѣтъ. Вдвое увеличилось количество казаковъ, по сравненію съ иногородними. На Кубани казаковъ избрано 66,4 процента вмѣсто прежнихъ 32,8 проц. Количество рабочихъ съ 20 проц. понизилось до 7 проц.

Въ отношеніи побывавшихъ въ Красной Арміи тоже характерныя цифры. Ихъ было 47,8 проц., а сейчасъ 29,27 проц. Увеличился процентъ не служившихъ въ Красной Арміи: было 50,5 проц, а сейчасъ 69,9 проц. Членовъ Р. К. П. было 21,36 проц, а теперь 7,82 процентовъ. Р.Л.К.С.М. было въ совѣтахъ 7 - ь голов. а теперь 1 проц. Количество безпартійныхъ увеличилось вмѣсто 70 проц. — 90 проц.»

Были и «эксцессы», добавляетъ газета: «секретарь комсомольской ячейки убитъ кулаками... въ Орловскомъ районѣ кулакъ проломилъ бѣдняку голову.»

ПО СЕЛАМЪ И ВЕСЯМЪ

—o—

1. Колдунья

Деревня Грѣшнево, Діево - Городищенской волости, Ярославской губ., не изъ отсталыхъ. Отъ губернскаго города рукой подать, а до волости и того ближе.

Весенній день. Крестьянка Александра Тугова отправилась на кладбище въ с. Абакумцево и повстрѣчалась тамъ съ крестьянкой Мальковой изъ дер. Васильково. Увидала Тугова на Мальковой новую косынку. Дай пощупаю. Пощупала, похвалила и успокоилась. А надо сказать Тугова въ этомъ районѣ слыветъ за колдунью, а Малькова давно какой то болѣзнью одержима. Во время обѣдни съ Мальковой припадокъ: кричитъ несуразное, а у самой пѣна у ртА. Кто то догадался, что это не иначе какъ «колдунья испортила», недаромъ она и за косынку подержалась.

— «А, колдунья... Давай ее сюда»....

Нѣтъ; лучше къ ней повеземъ. Испортитъ сумѣла, пусть и вылѣчитъ...»

Положили больную на телѣгу и повезли въ Грѣшнево. Выволокли колдунью на улицу.

— Раздѣвай.

— Не умѣю, что вы родимые!..

— Такъ валяй ребята, покатай ее для языка...

Средствомъ «для языка» сначала избрали кнутъ. Били долго и упорно, но и колдунья упорно твердитьсвое: ничего не могу сдѣлать. Принесли цѣпь и цѣпью били такъ, что у несчастной колдуньи не осталось живого мѣста.

— Раздѣвай, говорятъ, а то плохо будетъ....

Колдунья и такъ уже была не очень хороша. Она лежала какъ пласть. Однако толпа этимъ не удовлетворилась. Нѣсколько дюжихъ мужиковъ схватываютъ колдунью и раскачавъ бросаютъ въ рѣку. Она стоитъ не горло въ водѣ ожидая участи. Такъ держали ее нѣкоторое время. Послѣ этого ее снова привязываютъ къ телѣгѣ и везутъ въ лѣсъ, гдѣ и бросаютъ.

Вся эта «казнь» длилась съ 12 часовъ до 6 вечера. («Правда» 24 мая нум. 117)

2. Бѣдность и нужда

Въ широкой степи Мугана с. Вѣдомировка какъ-то уже выглядываетъ, утонувшись концомъ въ насыпь. Хаты въ полуразрушенномъ состояніи... Вотъ разой зіяющая хата, полбока вывалилось; еще съ 1918 г. не залѣчилась. Ея обитатель въ рваненькой засаленной шинели - остатки отъ службы - уныло поглядываетъ на свою избу. Уже третью весну собирается есть какъ получу аванзъ засѣю хлѣба, сдѣлаю, починю, но все никакъ не выберется изъ нужды. Сѣялъ - сѣла саранча опять сѣялъ - была засуха. Сейчасъ нѣтъ хлѣба. Ходилъ къ сосѣдямъ, принесъ съ пустымъ мѣшкомъ, нѣтъ ни у кого - всѣ равные.

— Тятя, какъ же мы будемъ есть конечно? - встрѣтили отца два малыша.

— Да нема ничего есты, - съ горечью, отвѣчаетъ отецъ.

Такъ живутъ переселенцы на Мугани.

Бѣдность и нужда среди крестьянъ — переселенцевъ Мугани большая. Нуженъ плугъ, нужна рабочая скотина, а Мугани-мелистрой (отъ словъ Мугань и мелиораціонное строеніе) который долженъ былъ бы помогать крестьянамъ въ распашкѣ земли, спитъ непробуднымъ сномъ. Его крестьяне называютъ «Могилстрой».

(Правда 22 мая нум. 115.) *L.*

Окаянные дни.

(Изъ Одесскаго дневника 1919 года)

22 Апрѣля.

Проснувшись, долго лежалъ. Вспомнился мерзкій день съ дождемъ, снѣгомъ, грязью, - Москва, прошлый годъ, конецъ марта. Черезъ Кудринскую площадь тянутся бѣдные похороны — и вдругъ, бѣшено стрѣляя мотоциклетомъ, вылетаетъ съ Никитской животное въ кожаномъ картузѣ и кожаной курткѣ, на лету грозитъ, машетъ огромнымъ револьверомъ и обдаетъ матерщиной и грязью несущихъ гробъ:

— Долой съ дороги!

Несущіе шарахаются въ сторону и, спотыкаясь, тряся гробъ, бѣгутъ со всѣхъ ногъ. А на углу стоитъ старуха и, согнувшись, плачетъ такъ горько, что я невольно пріостанавливаюсь и начинаю утѣшать, успокаивать. Я бормочу: — «ну будетъ, будетъ, Богъ съ тобой!» — я спрашиваю: — «родня, вѣрно, покойникъ-то?»—А старуха хочетъ передохнуть, одолѣть слезы и наконецъ, съ трудомъ выговариваетъ:

— Нѣтъ... Чужой... *Завидую...*

И еще вспомнилось почему то. Москва, конецъ марта позапрошлаго года. Большой, толстый, князь кричитъ, театрально сжимая свои маленькіе кулачки:

— Помните, господа: русскій сапогъ безжалостно газдавитъ нѣжные гостки русской свободы! Всѣ на защиту ея!

Устами князя говорили тогда сотни тысячъ устъ. Нечего сказать, нашли отъ кого защищать «русскую свободу»! Отъ тѣхъ самыхъ пруссаковъ, которые цѣлыя десятилѣтія лелѣяли мечту о ней, - изучая ради нея русскихъ, какъ Брэмъ изучалъ животныхъ, — и которые увидѣли, наконецъ, свою мечту осуществленной!

А что было зимой 18 года? Тѣ же сотни тысячъ возложили всѣ свои упованія на спасеніе (уже на спасеніе этой самой русской свободы) опять таки на нѣмцевъ! Вся Москва бредила ихъ приходомъ.

Понедѣльникъ, газетъ нѣтъ, отдыхъ въ моемъ помѣшательствѣ (съ самаго начала войны) на чтеніи ихъ. Зачѣмъ я надъ собой звѣрствую, рву себѣ сердце этимъ чтеніемъ? Вѣдь и до большевиковъ во всѣхъ этихъ листкахъ не было ровно ничего, кромѣ ненависти къ прежней Россіи... Кстати: почему всѣ эти Пѣшехоновы такъ твердо увѣрены, что только имъ принадлежитъ рѣшеніе россійской судьбы? И когда же? Когда они должны были бы на тартарары провалиться, хотя бы отъ одного стыда за все то, что они лили на дно всему міру за свое шестимѣсячное царствованіе въ 17 году. «Народъ никогда не пойдетъ за генералами!» А за ними пошелъ?

Совершенно нестерпимъ большевистскій жаргонъ. Да, вѣдь, и вообще хорошъ нашъ языкъ! «Съ цинизмомъ, доходящимъ до грацій... Нынче брюнетъ, завтра блондинъ... Чтеніе въ сердцахъ... Учинить допросъ съ пристрастіемъ... Или — или: третьяго не дано... Сдѣлать надлежащіе выводы... Промедленіе смерти подобно... Кому сіе вѣдать надлежитъ... Вариться въ собственномъ соку... Бьетъ двѣнадцатый часъ... Ловкость рукъ... Новременскіе молодцы...»

А у беллетристовъ? Напримѣръ, употребленіе съ какой то яко-бы ядовитѣйшей пропіей (неизвѣстно надъ чѣмъ и надъ кѣмъ) высокаго стиля. Вѣдь, даже и у Короленко (особенно въ письмахъ) это на каждомъ шагу. Непремѣнно не лошадь, а Росинантъ, вмѣсто «я сѣлъ писать» — «я осѣдлалъ своего Пегаса», жандармы — «мундиры небеснаго цвѣта»... Кстати о Короленко. Лѣтомъ 17 года какую громовую статью напечаталъ онъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ защиту Раковскаго!

По вечерамъ жутко мистически. Еще свѣтло, а часы показываютъ что то нелѣпое, ночное. Фонарей не зажигаютъ. Но на всякихъ «правительственныхъ» учрежденіяхъ, на чрезвычайкахъ, на театрахъ и клубахъ «имени Троцкаго», «имени Свердлова», «имени Ленина» призрачно горятъ, какъ какія то медузы, стеклянныя розовыя звѣзды. И по странно пустымъ, сине свѣтлымъ улицамъ, на автомобиляхъ, на лихачахъ, — очень часто съ разряженными дѣвицами, — мчится на эти клубы и театры (глядѣть на своихъ крѣпостныхъ актеровъ) новая красная аристократія: матросы съ огромными браунингами на поясѣ, карманные воры, уголовные злодѣи и какіе-то бритые щеголи во френчахъ, въ развратнѣйшихъ галифе, въ франтовскихъ сапогахъ непремѣнно при шпорахъ (не взирая на полное отсутствіе скакуновъ) и всѣ съ золотыми зубами и съ большими и темными, кокаинистическими глазами... Но жутко и днемъ. Весь огромный городъ, собственно, не живетъ, большинство сидитъ по домамъ, выходитъ на улицу мало. Городъ чувствуетъ себя за воспаленнымъ и заколоченнымъ, какъ будто, какимъ-то особымъ народомъ, который кажется гораздо болѣе страшнымъ чѣмъ, я думаю, казались нашимъ предкамъ печенѣги. А завоеватели — грязная, бездѣльная рвань, — шатается, торгуетъ съ лотковъ, плюетъ сѣмечками, матершинитъ. По Дерибасовской или движется огромная толпа, сопровождающая для развлеченія гробъ какого-нибудь жулика, выдаваемаго непремѣнно за «павшаго борца» (лежитъ въ красномъ вѣнчикѣ на лбу, а впереди оркестры и сотни красныхъ и черныхъ знаменъ) или чернѣютъ кучки играющихъ на гармоньяхъ, пляшущихъ и вскрикивающихъ:

Эй, яблочко,
Куда котишься,
На «Алмазъ» попадешь—
Не воротишься!

Вообще, какъ только городъ становится «краснымъ», тотчасъ рѣзко мѣняется толпа, наполняющая улицы. Совершается нѣкій подборъ лицъ, улица преображается.

Какъ потрясалъ меня этотъ подборъ въ Москвѣ! Изъ-за этого больше всего и уѣхалъ оттуда.

Теперь то же самое въ Одессѣ — съ самаго того праздничнаго дня, когда въ городъ вступила «революціонно - народная армія» и когда даже на извозщичьихъ лошадяхъ (равно какъ и на всѣхъ прочихъ скотахъ) какъ жаръ горѣли красные банты и ленты..

На этихъ лицахъ прежде всего нѣтъ обыденности, простоты. Всѣ они почти сплошь рѣзко отталкиваютъ, пугающія злой тупостью, какимъ-то угрюмо - хамскимъ вызовомъ всему и всѣмъ.

И вотъ уже третій годъ идетъ нѣчто чудовищное, даже противоестественное. Третій годъ только низость, только грязь и звѣрство. Ну, хоть бы на смѣхъ, на потѣху что-нибудь ужъ не то что хорошее, а просто обыкновенное, что-нибудь просто другое!.

«Нельзя стулемъ хлять народъ!»

А бѣлыхъ, конечно, можно?.

Народу, революціи все прощается, это, молъ, только «эксцессы».

А у бѣлыхъ не можетъ быть эксцессовъ? У бѣлыхъ, у которыхъ все отнято, все поругано, изнасиловано, убито—родина, родныя колыбели и могилы, матери, отцы, сестры, имущество, положеніе въ обществѣ — все, все!

«Революція — стихія...»

Но вѣдь землетрясенія, чума, холера, тоже стихіи. Однако никто не прославляетъ ихъ, никто не канонизируетъ, съ ними борятся. А революціи всегда «углубляютъ».

«Народъ, давшій Пушкина, Толстого».

А бѣлые не народъ? И не поближе-ли они родствомъ-то къ Толстымъ и Пушкинымъ?.

«Салтычиха, крѣпостница, зубря...» Какая вѣковая низость — шулерничать этой Салтычихой, самой обыкновенной сумасшедшей. А герои 12 года, декабристы, знаменитый московскій университетъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, завоеватели и колонизаторы Кавказа, кружки Бѣлинскаго и Станкевича, славянофилы, дѣятели «эпохи великихъ реформъ», «кающійся дворянинъ», первые народовольцы. Государственная Дума? А редакторы знаменитыхъ журналовъ? А весь цвѣтъ русской литературы? А ея герои? Да нѣтъ, этого и перечесть нельзя. Ни одна страна въ мірѣ не дала такого дворянства.

«Разложеніе бѣлыхъ...»

Какая чудовищная дерзость говорить это послѣ того невиданнаго въ мірѣ разложенія, которое явилъ «красный» народъ.

Языковъ о домѣ Пушкина:

— Обломки судьбы
Кой-гдѣ прикрытая стѣна,
Полъ нечищенный, два окна
И дверь стеклянная межъ ними,
Диванъ ноль образомъ въ углу
Да пара стульевъ..

А какой роскошной казалась мнѣ тогда наша жизнь! И только-ли по зависти и злобѣ? Нѣтъ, и по невѣжеству, по глупости. Ахъ, это глупость! Л. Н. Толстой говорилъ, что девять десятыхъ дурныхъ человѣческихъ поступковъ объясняется не ключительно глупостью.

— Въ моей молодости, разсказывалъ онъ, былъ у насъ пріятель, бѣдный человѣкъ, вдругъ купившій однажды на послѣдніе гроши заводную, металлическую канарейку. Мы голову сломали, ища объясненія этому нелѣпому поступку, пока не вспомнили, что пріятель нашъ просто ужасно глупъ.

23 апрѣля.

Каждое утро дѣлаю усилія одѣваться спокойно, преодолѣвать нетерпѣніе къ газетамъ — и все напрасно — пропала жизнь, гибнетъ чортъ знаетъ на чемъ. Напрасно старался и нынче. Холодъ, дождь, и все таки побѣжалъ за этой мерзостью и опять истратилъ на нихъ цѣлыхъ пять цѣлковыхъ. Что Петербургъ? Что ультиматумъ румынамъ? Ни о томъ, ни о другомъ, конечно, ни слова. Крупно изъ Самары: «Колчаку Волги не видать!» Затѣмъ: образовалось Временное Рабо-

Празднество или поминки?

„Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи въ Сорбоннѣ въ „День Русской Культуры „ 9 іюня 1925 года„

Когда я получилъ предложеніе сказать нѣсколько словъ на сегодняшнемъ торжественномъ собраніи, устроенномъ русскими организаціями въ Парижѣ въ ознаменованіе «Дня русской культуры», я невольно задалъ себѣ вопросъ: что это — день радости и ликованія или день печали и унынія? празднество или поминки? Вѣдь, поминки тоже могутъ быть торжественными, въ зависимости отъ того, кто и что поминается.

Но въ дни празднествъ не можетъ быть мѣста никому, омрачающему общее ликованіе, неизбѣжной же спутникъ поминальныхъ дней — грусть: если что-либо дорогое, близкое, родное, великое и славное перестало существовать, безвозвратно исчезло въ прошломъ, то тоска даетъ себя почувствовать, какъ бы мы ее ни отгоняли.

Правда, «для сердца прошедшее вѣчно», и въ этомъ, конечно, источникъ восторженныхъ настроеній и словъ на поминкахъ, но, во всякомъ случаѣ, то, что обволоклось въ покровъ воспоминаній, не можетъ замѣнить того, что когда-то ощущалось какъ нѣчто живое, органически съ нами связанное.

Жива ли русская культура? Живо ли сейчасъ то, что составляло нашу религіозную, умственную, нравственную и эстетическую жизнь? Страшный вопросъ для всѣхъ тѣхъ, въ комъ не заглохло національное чувство.

На первый взглядъ, какъ будто все погибло: русская школа уничтожена или расчленена на всѣхъ ея ступеняхъ, о свободной умственной работѣ давно ужъ нѣтъ и рѣчи, Дамоклевъ мечъ висѣлъ надъ всѣмъ укладомъ религіозно-нравственной жизни, литература и искусство по сравненію съ тѣмъ, что было такъ недавно, захирѣли. Даже Россіи нѣтъ, какъ государства русскаго народа. — Смерть это или временное паденіе?

Нашъ геніальный историкъ Ключевскій, поминая проникновенныхъ и мудрыхъ словомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, говорилъ:

«Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подыматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжко его униженіе, во пробѣгшій часъ, онъ соберетъ свои растерянныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые выведутъ его на покинутую имъ временно прямую историческую дорогу».

Національное униженіе наше безмѣрно, паденіе глубоко, но, если не окончательно погибли наши умственныя и нравственныя богатства, если есть еще хранители и творцы ихъ, то мы поднимемся, выйдемъ изъ состоянія униженія и снова пойдемъ по той дорогѣ, по которой шли сотни лѣтъ, вели созидательную работу, и съ которой свернули, прельстившись болотные огни за путеводныя звѣзды.

Въ этомъ смыслѣ «День русской культуры» не поминки, а смотръ силамъ, наглядный подсчетъ накопленныхъ національныхъ умственныхъ и нравственныхъ сокровищъ, напоминаніе о славномъ прошломъ и о нашей обязанности беречь это славное прошлое до того времени, когда начнется окончательное собираніе всѣхъ русскихъ творческихъ силъ.

И если мы вспомнимъ, что въ эти дни во всѣхъ уголкахъ міра, гдѣ есть русская эмиграція, раздаются звуки «великаго, могучаго, правдиваго и свободнаго» русскаго языка, если мы почувствуемъ, что

Незримыми тостями,
...Покинувъ горній міръ,
Сочувственно витаютъ между нами

великія тѣни прошлаго во главѣ съ Пушкинымъ, этой «первой любовью» Россіи, какъ сказалъ Тютчевъ, — то гордостью за это блестящее прошлое, сознаніемъ великаго нравственнаго долга передъ настоящимъ и непоколебимой вѣрой въ свѣтлое будущее должны наполниться наши сердца.

И то, что мы для ознаменованія «Дня русской культуры» получили возможность собраться въ Сорбоннѣ, придаетъ особенно праздничную окраску собранію: въ этомъ родственномъ единеніи французской и русской культуры какъ то отчетливѣе чувствуется связь нашей національной культуры съ міровой.

Радостна въ этотъ день также мысль, что эмиграція унесла съ собою съ родины много культурныхъ цѣнностей: за рубежомъ оказались наиболѣе крупные наши писатели, много композиторовъ, художниковъ, ученыхъ. Здѣсь они не только спасаютъ себя для будущей Россіи, но и продолжаютъ набираться новыхъ силъ и работать. Недаромъ проф. Оларъ въ своемъ послѣсловіи къ недавно прочитанной въ Сорбоннѣ лекціи А. М. Ону, сравнивавшаго французскую и русскую революціи, сказалъ, что русская эмиграція принесла съ собою на чужбину большіе запасы русской культуры и что эта культура не только живетъ для себя и въ себѣ, но и замѣтно вліяетъ на различныя стороны западно-европейской культуры.

Да, сегодняшній день нашъ настоящій, радостный и торжественный праздникъ, на которомъ воспоминанія о прошломъ отнюдь не носятъ характера поминокъ, а властно говорятъ о жизни и будятъ національную совѣсть, вѣру и надежды.

Сегодня мы собрались здѣсь единой русской семьей, позабывши наши, будничныя распри, недоразумѣнія, споры, различіе взглядовъ, партійныхъ программъ — словомъ, все то, что насъ обычно разъединяетъ. И въ этомъ тоже глубокое значеніе «Дня русской культуры». Этотъ день напомнитъ намъ, что у всѣхъ насъ есть нѣчто, крѣпко связывающее насъ, — РОДИНА съ ея могилами, пѣснями, музыкой, поэзіей и вообще съ такими сокровищами, которыхъ не смогли и не смогутъ уничтожить современные варвары.

Намъ въ этомъ праздникѣ слышится ободряющее и вдохновляющее «симъ побѣдиши», а для нихъ въ немъ звучитъ грозное «momento mori!»

И естественно въ этотъ праздникъ мысль переносится туда, гдѣ въ атмосферѣ неслыханнаго рабства, въ царствѣ зла, насилія и смерти, продолжаютъ несмотря на невыносимыя матеріальныя и моральныя условія, служить нашему національному дѣлу братья наши. Для нихъ сейчасъ не можетъ быть праздничныхъ «дней русской культуры»: уединенно, замкнуто, потаенно работаютъ они. Ихъ подвигъ великъ, заслуги ихъ неоцѣнимы. И то, что никакія условія не смогли угасить ихъ духа, еще больше заставляетъ насъ вѣрить въ окончательную побѣду русской культуры.

Вотъ этимъ мученикамъ - героямъ мы должны послать сегодня нашъ праздничный привѣтъ. И я увѣренъ, что если бы они были свободны выражать свои мысли и чувства, то такъ же бодро и свѣтло, какъ мы, присоединили бы свои голоса къ пушкинскому лучезарному побѣдному клиру, которымъ, судя по программѣ, заканчивается нашъ праздникъ:

— «Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!».

Н. Кульманъ

Иностранная жизнь.

ПОЛЕТЪ ПЕНЛЕВЭ ВЪ МАРОККО

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Пенлевэ 9-го іюня вечеромъ отправился въ Марокко для совѣщанія съ маршаломъ Ліотэ относительно тѣхъ мѣръ, которыхъ требуетъ создавшееся положеніе, а также для того, чтобы передать войскамъ на фронтѣ выраженіе одобренія правительства.

Пенлевэ прослѣдовалъ скорымъ поѣздомъ въ Тулузу, куда прибылъ въ 4 часа утра. Тамъ его привѣтствовалъ мэръ города, встрѣтившій премьера на вокзалѣ. Въ отвѣтной рѣчи Пенлевэ заявилъ, что сердце его истекаетъ кровью при мысли о тѣхъ жертвахъ, на которыя Франція еще должна будетъ пойти.

— «Однако», — заявилъ онъ, — «эти жертвы имѣютъ цѣлью возможно скорѣйшее возстановленіе мира».

Въ 6 час. утра аэропланъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ вылетѣлъ изъ Тулузы въ сопровожденіи трехъ другихъ. Въ 7 час. 45 мин. онъ спустился въ Барцеллонѣ и черезъ четверть часа пролетѣлъ дальше по направленію къ Аликанте.

ВОПРОСЪ ОБЪ АВСТРІИ

Женева, 10 іюня.

Состоявшееся здѣсь совѣщаніе между министрами иностранныхъ дѣлъ Чехословакіи и Австріи, г. г. Бенешемъ и Матайя, съ представителемъ Италіи, сенаторомъ Шалойя, привело къ установленію полнаго единства точекъ зрѣнія всѣхъ трехъ государствъ, по вопросамъ экономическаго возстановленія Австріи.

(Гавасъ).

ВЪ ГЕРМАНІИ

Въ комиссіи Рейхстага обсуждались предложенія націоналистовъ, носящія принципіальный характеръ. Большинствомъ голосовъ постановлено день 18 января (годовщину основанія Имперіи) сдѣлать вновь неприсутственнымъ днемъ. Предложеніе о возстановленіи стараго черно - бѣло - краснаго флага отклонено большинствомъ 14 голосовъ противъ 12.

Противъ члена партіи центра министра почтъ Штингля въ правой печати было выставлено обвиненіе въ принадлежности къ одному католическому Союзу, имѣющему сепаратистскія склонности. Агентство Вольфа сообщаетъ, что г. Штингль вышелъ изъ Союза какъ только узналъ объ этомъ его уклонѣ.

Президентъ Гинденбургъ, 9-го іюня, принялъ канцлера Лютера, министра иностранныхъ дѣлъ Штреземана и министра народнаго хозяйства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—o—

✉ Д-Аннунціо заболѣлъ инфлуэнцой въ тяжелой формѣ.

✉ Количество безработныхъ въ Англіи на 2-е іюня достигло 1.240.000.

✉ Въ Боливіи на рудникахъ у Анчака происходятъ забастовки.

✉ Въ Марсели солдаты избили коммуниста, раздававшаго антимилитаристическіе листки.

✉ Организованная коммунистами забастовка на селитряныхъ копяхъ въ Чили потерпѣла неудачу.

✉ Въ составъ бельгійскаго кабинета Пуле входятъ 4 католика, 4 социалиста и 2 безпартійныхъ дѣловыхъ министра.

✉ Комиссія женевской конференціи по ограниченію вооруженій высказалась за запрещеніе употреблять для военныхъ цѣлей удушливые и ядовитые газы и жидкости.

✉ Пинедо прибылъ въ Мельбурнъ, отсутствовавъ въ предмѣстьѣ Сентъ-Кильда. Здѣсь онъ пробудетъ три недѣли, послѣ чего полетитъ въ Японію.

✉ Распространились слухи о томъ, что Радекъ прибылъ въ Берлинъ съ дипломатическимъ паспортомъ на чужое имя.

✉ Германія намѣревается денонсировать только что заключенный испано-германскій торговый договоръ, встрѣтивши сильную оппозицію нѣмецкихъ винодѣловъ.

Церковная жизнь.

Церковный расколъ въ Вильнѣ

Газета «За Свободу» помѣщаетъ слѣдующее разъясненіе высшей церковной власти въ Варшавѣ объ осложненіяхъ церковной жизни въ Вильнѣ, вызвавшихъ большое волненіе въ русскомъ обществѣ:

Въ среднихъ числахъ мая Митрополи оффиціальнымъ путемъ стало извѣстно о прискорбномъ фактѣ образованія новаго сектантскаго общества въ Виленской епархіи. 10 человѣкъ, въ томъ числѣ: сенаторъ Вячеславъ Богдановичъ, депутатъ Сейма Михаилъ Кохановичъ (по послѣднимъ свѣдѣніямъ, бѣжавшій въ Совѣтскую Россію и нынѣ пребывающій въ Минскѣ), и еще восемь лицъ — 7 апрѣля с. г. подали нотаріальное заявленіе гражданской власти о томъ, что они составили особую Виленскую Церковную Общину подъ названіемъ «Виленской Общины Древле-Православной Церкви», и просятъ о регистраціи и утвержденіи ея устава.

Такъ какъ поименованныя лица, выступивши по собственному желанію — и про изволенію изъ Православной Восточно-Каѳолической Церкви, совершили грѣхъ вѣроотступничества, то на основаніи церковныхъ правилъ и въ заботахъ о благосостояніи церковно-христіанской жизни во всей Митрополіи Высшей Церковной Властью, въ цѣляхъ пресѣченія начавшагося зла и отвращенія отъ него другихъ лицъ, было предписано виленскому епархіальному начальству отлучить вышеперечисленныхъ лицъ отъ Церкви, чѣмъ совершенно лишить ихъ церковнаго общенія и слитенія, т. е. права общей молитвы съ вѣрными, права участія въ какомъ бы то ни было церковномъ богослуженіи, права совершенія надъ ними какого бы то ни было таинства или церковнаго обряда и права быть отпѣтыми и похороненными на православномъ кладбищѣ послѣ смерти. Съ названными лицами, какъ отлученными отъ церкви, ни одинъ православный христіанинъ не долженъ имѣть никакого религіознаго общенія, духовныя же лица не должны съ ними имѣть и частнаго общенія.

Объ этомъ распоряженіи были одновременно увѣдомлены всѣ епархіальные архіереи. Отлученіе перечисленныхъ выше лицъ должно было быть объявлено въ самой Вильнѣ, а духовенство виленской епархіи должно было быть циркулярно извѣщено о семъ отлученіи къ свѣдѣнію и руководству.

Къ сожалѣнію, прискорбное явленіе отпаденія отъ православія группы лицъ осложнилось еще болѣе прискорбнымъ фактомъ: а именно архіепископъ виленскій Феодосій по невыясненнымъ еще причинамъ не исполнилъ даннаго распоряженія и задержалъ его опубликованіе.

Тутъ же помѣщено письмо сенатора В. В. Богдановича къ архіепископу Феодосію, въ которомъ извѣстный поборникъ русскихъ интересовъ, рѣшительно возражаетъ противъ утвержденія, будто открываемая община образована внѣ православной церкви.

Это просто новый православный приходъ, являющійся частью такъ называемой «Всероссійской» православной церкви, обнимающей собою болѣе ста милліоновъ православныхъ вѣрующихъ, живущихъ въ Россіи, Польшѣ, въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ Японіи и въ обѣихъ Америкахъ. Этотъ приходъ открывается нами съ вѣдома и съ благословенія святѣйшаго, нынѣ уже почившаго, патріарха Тихона и нашего каноническаго епископа Елевферія.

Посылку своего письма В. В. Богдановичъ мотивируетъ такъ:

Мы все это пишемъ вамъ для того, чтобы если вамъ благоугодно будетъ и послѣ этого нашего объясненія осуществить предположенный актъ, — вы осуществляли бы его съ полнымъ сознаніемъ того, что вы дѣлаете, т. е., что вы отлучаете приходъ созданный съ разрѣшенія и благословенія святѣйшаго Патріарха Тихона «Великаго Господина и Отца нашего» — нашимъ и вы его называли до самой смерти — а сознавая это могли бы учесть и тѣ каноническія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этого акта.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго оффиціальнаго разъясненія арх. Феодосій не осуществилъ акта отлученія.

Съѣздъ старообрядцевъ въ Латвіи

Газета «За Свободу» отъ 3 іюня сообщаетъ, что въ Рѣжицѣ два дня работалъ съѣздъ представителей старообрядческихъ общинъ. На съѣздѣ принято участіе, кромѣ мірянъ и духовные наставники. Здѣшнее старообрядчество насчитываетъ 70-80 тысячъ человѣкъ и причисляетъ себя къ старо-поморскому («безпоповскому») согласію.

Депутатъ Сейма г. Каллистратовъ, сдѣлалъ докладъ, посвященный плану переустройства проведенной аграрной реформы.

Въ работахъ съѣзда принялъ участіе бывшій профессоръ варшавскаго политехническаго института И. Ф. Юпатовъ, сдѣлавшій докладъ о положеніи школьнаго дѣла.

Въ отношеніи церковной жизни звучали очень пессимистическія ноты.

«Тамъ, въ Сов. Россіи, церковь капитъ на смертномъ одрѣ, и здѣсь мы недалеко отъ этого» — вотъ какъ звучали заключительныя слова вѣроучителя Якимова.

ХРОНИКА

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Устроенное 9 іюня въ большомъ залѣ Сорбонны торжественное празднованіе «Дня русской культуры» слѣдуетъ признать вполнѣ удавшимся. Несмотря на будній день, нѣсколько тысячъ русскихъ собрались на этотъ національный праздникъ.

Почетнымъ предсѣдателемъ собранія былъ профессоръ Сорбонны *Э. Оманъ*.

Первымъ выступилъ съ рѣчью *А. В. Карташевъ*. Слишкомъ долго сказалъ онъ, затянулось наше скитаніе по чужимъ дворамъ. Тѣмъ яснѣе становится сознаніе, что намъ нужно собираться около нашихъ свѣточей, нашихъ очаговъ. Въ особенности это важно для подростающаго поколѣнія. Педагогическій міръ въ Прагѣ съ горькимъ чувствомъ констатировалъ, что дѣти наши начинаютъ терять таинственную печать своей національности — свой родной языкъ. Солнце нашей русской поэзіи — А. С. Пушкинъ всѣхъ насъ грѣетъ, всѣхъ притягиваетъ. Онъ выковалъ одно изъ чудесъ исторіи — нашъ свободный, великій русскій языкъ. Этотъ языкъ есть залогъ нашего историческаго безсмертія — ибо такой языкъ не могъ не быть данъ великому народу.

Профессоръ *Н. К. Кульманъ* остановился на значеніи празднованія дня русской культуры. Рѣчь его воспроизводится въ «Возрожденіи».

Далѣе выступилъ съ рѣчью проф. Оманъ, отмѣтившій тѣ общія заслуги, которыя внесла русская культура въ общеміровую культуру, и въ частности оставившійся на значеніи творчества великаго Пушкина.

Въ заключеніе перваго отдѣленія Б.К. Зайцевъ сказалъ слово о Пушкинѣ, въ которомъ подчеркнулъ связь А. С. Пушкина съ современнымъ русскимъ человѣкомъ.

Затѣмъ была исполнена обширная литературно-музыкальная программа, которая своевременно была у насъ напечатана. Всѣ талантливые исполнители имѣли большой и шумный успѣхъ и своими выступленіями въ значительной мѣрѣ содѣйствовали успѣху нашего національнаго праздника.

Долго несмолкавшими аплодисментами собравшіеся выразили свою благодарность Министру Народнаго Просвѣщенія и ректору университета, предоставившимъ помѣщеніе для собранія.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА

Во второй половинѣ іюня предполагается открытіе въ Парижѣ выставки работъ русской эмиграціи по прикладному искусству. Недалеко отъ международной выставки декоративныхъ искусствъ уже нанятъ отдѣльный домъ, въ которомъ будетъ помѣщаться эта русская выставка. Инициаторы устройства выставки принадлежатъ группѣ лицъ, во главѣ съ графиней М. М. Орловой - Давыдовой, графиней Е. Е. Мусинъ - Пушкиной и княгиней М. А. Шаховской. Выставкѣ присвоено красивое наименованіе «Китежъ».

Организаторы разсчитываютъ, что устройствомъ выставки удастся удовлетворить давно назрѣвшую потребность въ объединеніи результатовъ работъ русской эмиграціи въ одномъ центрѣ. Кромѣ того, такимъ образомъ, при организаціи широкой рекламы, представляется возможность ознакомить иностранцевъ, интересующихся русскимъ бѣженскимъ производствомъ, со всѣми его отраслями одновременно и въ одномъ мѣстѣ. Необходимость созданія въ Парижѣ такого центра для комиссіонеровъ, пріѣзжающихъ въ Парижъ лишь на короткій срокъ, уже неоднократно высказывались отдѣльными лицами, особенно представителями англо-саксонскихъ странъ.

Въ будущемъ, при удачномъ ходѣ дѣла, предполагается превратить выставку въ постоянное центральное посредническое учрежденіе для русскаго эмигрантскаго производства. Такая выставка - базаръ дастъ эмигрантамъ возможность непосредственно подойти къ покупателямъ, минуя рядъ посредниковъ.

Русскіе эмигранты (какъ торговые дома, промышленныя предпріятія, такъ и отдѣльныя лица), желающіе выставить свои произведенія, могутъ нанять витрину на выставкѣ, или отдѣльное мѣсто въ витринѣ.

ВЪ ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

Какъ извѣстно, при американскомъ Союзѣ христіанской молодежи открыты подъ Парижемъ курсы заочнаго обученія для русскихъ. Въ настоящее время на курсахъ накопилось свыше 6.000 человѣкъ, большая часть которыхъ проходятъ инженерно - техническіе предметы.

Въ виду нахожденія слушателей въ различныхъ странахъ. Дирекція курсовъ заочнаго обученія обратилась въ Центральный Комитетъ Федераціи союзовъ русскихъ инженеровъ заграницей съ просьбой придти ей на помощь въ столь большомъ и силью развивающемся дѣлѣ. Центральный Комитетъ Федераціи выразилъ свое согласіе и обратился къ своимъ союзамъ въ 18 странахъ съ просьбой организовать изъ членовъ союза (инженеровъ) экзаменаціонныя комиссіи, въ извѣстные періоды года, которыя производили бы, по различнымъ предметамъ экзаменъ слушателямъ, находящимся въ данной странѣ.

Лишь послѣ соотвѣтствующихъ отзывовъ этихъ комиссіи, Дирекція курсовъ будетъ выдавать слушателямъ аттестаты.

ДОКЛАДЪ ПРОФ. К. С. АГАДЖАНЯНА

Въ пятницу, 12 іюня, въ общемъ собраніи Русской Академической Группы, профессоръ К. С. Агаджанянцъ сдѣлаетъ докладъ на тему: «Психофизіологія рѣчи».

Программа доклада:

1) Связь между дѣятельностью мозга и душевными явленіями.

2) Ученіе о сознаніи и о безсознательныхъ явленіяхъ душевной жизни.

3) Рефлексы, какъ основа дѣятельности; рефлексъ рѣчи.

4) Слово, какъ символъ. Разстройства рѣчи и соотвѣтствующія измѣненія мозга.

5) Физіологическія и бредовыя измѣненія въ области рѣчи; разстройство интонаціи и ритма.

Собраніе состоится въ 8 ч. 30 м. вечера, на рю Бушеръ, 32.

Входъ для постороннихъ лицъ по приглашеніямъ или по рекомендаціи членовъ Академической Группы.

На покрытіе организаціонныхъ расходовъ присутствующіе вносятъ по одному франку.

ВЪ О-ВѢ ВРАЧЕЙ

Въ обществѣ русскихъ врачей, имени И. Мечникова, въ Парижѣ составляется группа изъ 14 врачей, которые получаютъ назначенія въ Африканскія колоніи на должности помощниковъ врачей. Кромѣ опредѣленнаго по штату содержанія, врачамъ будетъ предоставлена квартира и отопленіе, а также безплатный проѣздъ до мѣста службы.

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ И УПРОЧЕНІЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Въ субботу, 13-го іюня, въ «Обществѣ для изученія и упроченія Славянской Культуры» (19, рю Турнефор) **Н. К. Клименко** сдѣлаетъ сообщеніе на тему: «Въ минуты разстрѣловъ (Изъ воспоминаній 1919 года)». Входъ по рекомендаціи членовъ Общества.

Начало въ 9 час. вечера.

СОЮЗЪ МОЛОДЫХЪ ПОЭТОВЪ И ПИСАТЕЛЕЙ

Въ субботу, 13-го іюня, въ помѣщеніи Союза, 79, рю Лафферъ - Рошеро (Метро «Вавферъ - Рошеро») состоится очередной вечеръ. Въ программѣ: Семенъ Юшкевичъ прочтетъ свою новую пьесу «Въ маскахъ, кромѣ одной».

Во второмъ отдѣленіи чтеніе стиховъ. Начало ровно въ 8 час. 30 мин. вечера. Входъ свободный.

ШАЛЯПИНЪ

Въ виду невозможности для многихъ попасть на спектакли Ѳ. И. Шаляпина, за отсутствіемъ билетовъ, Шаляпинъ согласился на предложеніе дирекціи Гранд-Опера выступить еще одинъ разъ, въ четвергъ, 18-го іюня. Пойдетъ въ 4-й разъ опера Мусоргскаго «Борисъ Годуновъ».

КОНЦЕРТЪ В. ШАВИЧА

Въ воскресеніе, 14-го іюня, въ 9 час. вечера въ залѣ «Гаво» состоится симфоническій концертъ оркестра концертовъ Ламура, подъ управленіемъ извѣстнаго дирижера Владиміра Шавича, при участіи Франсиск Макмиллань. Въ программѣ: Бородинъ («увертюра къ Рѣсницы»), Бетховенъ, Респиги, Лало и др.

ВЪ РУССКОМЪ АРТИСТИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Сегодня въ Русскомъ Артистическомъ Обществѣ (77, рю Пигаль) въ числѣ другихъ артистовъ выступитъ г-жа Лаванши - Жданова съ новыми пѣсенками Агнивцева.

Талантливая артистка послѣ блестящаго турнэ въ Швейцаріи даетъ на дняхъ свой очередной концертъ.

НА ВЫСТАВКѢ

Вчера, 10-го іюня, Выставку Декоративныхъ Искусствъ посѣщала пребывающая въ Парижѣ бельгійская королева Елизавета. Королеву сопровождалъ бельгійскій посолъ г. Гефье д-Эструа.

«СВѢЖЕЕ ОСВѢДОМЛЕНІЕ»

Парижская большевистская газета «Парижскій Вѣстникъ» обѣщала своимъ читателямъ давать.... самыя свѣжія свѣдѣнія о совѣтской Россіи. Вѣроятно, поэтому она воспроизводитъ въ своемъ номерѣ отъ **10-го іюня** совѣтскій бюджетъ 1924 — 1925 года, появившійся въ московскихъ «Извѣстіяхъ» отъ **16-го мая с. г.** Номеръ этотъ былъ полученъ въ Парижѣ свыше трехъ недѣль тому назадъ.

Празднество или поминки?

„Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи въ Сорбоннѣ въ „День Русской Культуры „ 9 іюня 1925 года„

Когда я получилъ предложеніе сказать нѣсколько словъ на сегодняшнемъ торжественномъ собраніи, устроенномъ русскими организаціями въ Парижѣ въ ознаменованіе «Дня русской культуры», я невольно задалъ себѣ вопросъ: что это — день радости и ликованія или день печали и унынія? празднество или поминки? Вѣдь, поминки тоже могутъ быть торжественными, въ зависимости отъ того, кто и что поминается.

Но въ дни празднествъ не можетъ быть мѣста никому, омрачающему общее ликованіе, неизбѣжной же спутникъ поминальныхъ дней — грусть: если что-либо дорогое, близкое, родное, великое и славное перестало существовать, безвозвратно исчезло въ прошломъ, то тоска даетъ себя почувствовать, какъ бы мы ее ни отгоняли.

Правда, «для сердца прошедшее вѣчно», и въ этомъ, конечно, источникъ восторженныхъ настроеній и словъ на поминкахъ, но, во всякомъ случаѣ, то, что облеклось въ покровъ воспоминаній, не можетъ замѣнить того, что когда-то ощущалось какъ нѣчто живое, органически съ нами связанное.

Жива ли русская культура? Живо ли сейчасъ то, что составляло нашу религіозную, умственную, нравственную и эстетическую жизнь? Страшный вопросъ для всѣхъ тѣхъ, въ комъ не заглохло національное чувство.

На первый взглядъ, какъ будто все погибло: русская школа уничтожена или расчленена на всѣхъ ея ступеняхъ, о свободной умственной работѣ давно ужъ нѣтъ и рѣчи, Дамоклевъ мечъ висѣлъ надъ всѣмъ укладомъ религіозно-нравственной жизни, литература и искусство по сравненію съ тѣмъ, что было такъ недавно, захирѣли. Даже Россіи нѣтъ, какъ государства русскаго народа. — Смерть это или временное паденіе?

Нашъ геніальный историкъ Ключевскій, поминая проникновенныхъ и мудрыхъ словомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, говорилъ:

«Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подыматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжко его униженіе, во пробѣгшій часъ, онъ соберетъ свои растерянныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые выведутъ его на покинутую имъ временно прямую историческую дорогу».

Національное униженіе наше безмѣрно, паденіе глубоко, но, если не окончательно погибли наши умственныя и нравственныя богатства, если есть еще хранители и творцы ихъ, то мы поднимемся, выйдемъ изъ состоянія униженія и снова пойдемъ по той дорогѣ, по которой шли сотни лѣтъ, вели созидательную работу, и съ которой свернули, прельстившись болотные огни за путеводныя звѣзды.

Въ этомъ смыслѣ «День русской культуры» не поминки, а смотръ силамъ, наглядный подсчетъ накопленныхъ національныхъ умственныхъ и нравственныхъ сокровищъ, напоминаніе о славномъ прошломъ и о нашей обязанности беречь это славное прошлое до того времени, когда начнется окончательное собираніе всѣхъ русскихъ творческихъ силъ.

И если мы вспомнимъ, что въ эти дни во всѣхъ уголкахъ міра, гдѣ есть русская эмиграція, раздаются звуки «великаго, могучаго, правдиваго и свободнаго» русскаго языка, если мы почувствуемъ, что

Незримыми тостями,
...Покинувъ горній міръ,
Сочувственно витаютъ между нами

великія тѣни прошлаго во главѣ съ Пушкинымъ, этой «первой любовью» Россіи, какъ сказалъ Тютчевъ, — то гордостью за это блестящее прошлое, сознаніемъ великаго нравственнаго долга передъ настоящимъ и непоколебимой вѣрой въ свѣтлое будущее должны наполниться наши сердца.

И то, что мы для ознаменованія «Дня русской культуры» получили возможность собраться въ Сорбоннѣ, придаетъ особенно праздничную окраску собранію: въ этомъ родственномъ единеніи французской и русской культуры какъ то отчетливѣе чувствуется связь нашей національной культуры съ міровой.

Радостна въ этотъ день также мысль, что эмиграція унесла съ собою съ родины много культурныхъ цѣнностей: за рубежомъ оказались наиболѣе крупные наши писатели, много композиторовъ, художниковъ, ученыхъ. Здѣсь они не только спасаютъ себя для будущей Россіи, но и продолжаютъ набираться новыхъ силъ и работать. Недаромъ проф. Оларъ въ своемъ послѣсловіи къ недавно прочитанной въ Сорбоннѣ лекціи А. М. Ону, сравнивавшаго французскую и русскую революціи, сказалъ, что русская эмиграція принесла съ собою на чужбину большіе запасы русской культуры и что эта культура не только живетъ для себя и въ себѣ, но и замѣтно вліяетъ на различныя стороны западно-европейской культуры.

Да, сегодняшній день нашъ настоящій, радостный и торжественный праздникъ, на которомъ воспоминанія о прошломъ отнюдь не носятъ характера поминокъ, а властно говорятъ о жизни и будятъ національную совѣсть, вѣру и надежды.

Сегодня мы собрались здѣсь единой русской семьей, позабывши наши, будничныя распри, недоразумѣнія, споры, различіе взглядовъ, партійныхъ программъ — словомъ, все то, что насъ обычно разъединяетъ. И въ этомъ тоже глубокое значеніе «Дня русской культуры». Этотъ день напомнитъ намъ, что у всѣхъ насъ есть нѣчто, крѣпко связывающее насъ, — РОДИНА съ ея могилами, пѣснями, музыкой, поэзіей и вообще съ такими сокровищами, которыхъ не смогли и не смогутъ уничтожить современные варвары.

Намъ въ этомъ праздникѣ слышится ободряющее и вдохновляющее «симъ побѣдиши», а для нихъ въ немъ звучитъ грозное «momento mori!»

И естественно въ этотъ праздникъ мысль переносится туда, гдѣ въ атмосферѣ неслыханнаго рабства, въ царствѣ зла, насилія и смерти, продолжаютъ несмотря на невыносимыя матеріальныя и моральныя условія, служить нашему національному дѣлу братья наши. Для нихъ сейчасъ не можетъ быть праздничныхъ «дней русской культуры»: уединенно, замкнуто, потаенно работаютъ они. Ихъ подвигъ великъ, заслуги ихъ неоцѣнимы. И то, что никакія условія не смогли угасить ихъ духа, еще больше заставляетъ насъ вѣрить въ окончательную побѣду русской культуры.

Вотъ этимъ мученикамъ - героямъ мы должны послать сегодня нашъ праздничный привѣтъ. И я увѣренъ, что если бы они были свободны выражать свои мысли и чувства, то такъ же бодро и свѣтло, какъ мы, присоединили бы свои голоса къ пушкинскому лучезарному побѣдному клиру, которымъ, судя по программѣ, заканчивается нашъ праздникъ:

— «Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!».

Н. Кульманъ

Русская литература развращена за послѣднія десятилѣтія необыкновенно. Улица, толпа начала играть большую роль. Все — и литература особенно — выходитъ на улицу, связывается съ нею и подпадаетъ подъ ея вліяніе. И улица развращаетъ, первируетъ уже хотя бы по одному тому, что она страшно неумѣренна въ своихъ хвалахъ, если ей угождаютъ. Въ русской литературѣ теперь только «геній». Изумительный урожай! Геній Надсонъ, геній Брюсовъ, геній Горькій, геній Игорь Сѣверянинъ, Блокъ, Бѣлый... Какъ тутъ быть спокойнымъ, когда такъ легко и быстро можно выскочить въ «геніи»? И всякій норовитъ плечомъ пробиться на авансцену и попасть въ точку, а не то просто ошеломить, обратить на себя вниманіе скандаломъ.

Вотъ и Волошинъ. Недавнѣе онъ звалъ на Россію «Ангела Мщенія», который долженъ былъ «въ сердце дѣвушки вложить восторгъ убійства и въ душу дѣтскую кровавыя мечты.» А вчера онъ былъ бѣлогвардейцемъ, а нынче головъ нѣтъ большевиковъ. Мнѣ онъ пытался за послѣдніе дни вдолбить слѣдующее: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, ибо есть девять серафимовъ, которые сходятъ на землю и входятъ въ насъ, дабы принять съ нами распятіе и горѣніе, изъ коего возникаютъ новые прокаленные, прекрасные люди. Я ему посовѣтовалъ выбрать для этихъ бесѣдъ кого-нибудь попушнѣе, и онъ смолкъ.

Ахъ, вообще эта новая русская литература! Гр. А. К. Толстой когда-то писалъ: «Когда я вспомню о красотѣ нашей исторіи до проклятыхъ монголовъ, мнѣ хочется броситься на землю и кататься отъ отчаянія.»

А мнѣ хочется рвать на себѣ волосы, когда я думаю, что вотъ еще вчера въ русской литературѣ были Пушкины, Толстые, а теперь почти одни «проклятые монголы».

Волошина мнѣ все таки жаль. Онъ талантливый человѣкъ, хотя ужъ очень эстрадный какой-то его талантъ.

Ив. Бунинъ

Русское Правительство Бессарабіи, Новости проситъ Совѣтъ Четырехъ о хлѣбѣ для Россіи, гдѣ «ежемѣсячно умираютъ отъ голода и болѣзней сотни тысячъ». Абрашка - Гармонистъ (говорятъ, Рогинскій изъ «Биржевки») продолжаетъ забавлять красноармейцевъ: «*Тутъ скачетъ какъ очарованный Калачъ и кричитъ отъ испуга на столачъ*», въ Парижѣ баррикады, старый палачъ Клемансо въ пашкѣ», болгарскій коммунистъ Касаповъ «объявилъ войну Франціи», въ одесскій портъ вчера пришло посыльное французское судно, а «блокада продолжается, французы останавливаютъ даже парусники»... Всѣ въ городѣ голову сломали, стараясь понять поведеніе французовъ, и всѣ бѣгаютъ на Николаевскій бульваръ смотрѣть на французскій мелоносецъ, сѣрѣющій вдали на совершенно пустомъ морѣ. Все кажется, что есть хоть какая-то защита, что, въ случаѣ какихъ-нибудь ужъ слишкомъ чрезмѣрныхъ звѣрствъ надъ нами, миноносецъ можетъ начать стрѣлять... Все кажется, что если онъ уйдетъ, ужъ всему конецъ, полный ужасъ, полная пустота міра...

Весь вечеръ сидѣлъ Волошинъ. Очень хвалилъ большевистскаго морского комиссара Нѣмица, — «онъ видитъ и вѣритъ, что идетъ объединеніе и строительство Россіи». Читалъ свои переводы изъ Верхарна. Опять думаю: Верхарнъ большой талантъ, но, прочитавъ десятокъ его стиховъ, начинаешь задыхаться отъ этого дьявольскаго однообразія пріемовъ, дикихъ преувеличеній, сумасшедшаго «большевистскаго» нажима на воображеніе читателя.

Русская литература развращена за послѣднія десятилѣтія необыкновенно. Улица, толпа начала играть большую роль. Все — и литература особенно — выходитъ на улицу, связывается съ нею